

РЕЛИГИЯ ТА ЦЕРКВА В ІСТОРИЧНИХ ПРОЦЕСАХ ЦЕНТРАЛЬНО-СХІДНОЇ ЄВРОПИ

УДК 261.6:271

ПРОБЛЕМА «ИСТОРИЧНОСТИ» КУЛЬТУРЫ ПРАВОСЛАВНОГО МОНАШЕСТВА

О. О. Смолина

Смолина О. О. Проблема «историчности» культуры православного чернецтва. У зв'язку з тим, що православ'я має певну незмінну сутність, а культура чернецтва є сферою «сугубого» вираження цієї сутності, чи слід говорити про історичність або, навпаки, позаісторичність культури православного чернецтва? Науковий аналіз показує наявність і взаємодію двох культур (підсистем) в системі культури православного чернецтва – монастирської культури і чернечої культури. Перша з них схильна до історичних змін, друга ж, навпаки, є позаісторичною.

Ключові слова: історичність; культура православного чернецтва; чернеча культура; монастирська культура.

Смолина О. О. Проблема «историчности» культуры православного монашества. В связи с тем, что православие обладает некой неизменяемой сущностью, а культура монашества является сферой «сугубого» выражения этой сущности, следует ли говорить об историчности или, напротив, внеисторичности культуры православного монашества? Научный анализ показывает наличие и взаимодействие двух культур (подсистем) в системе культуры православного монашества – культуры монастырской и культуры монашеской. Первая из них подвержена историческим изменениям, вторая же, напротив, внеисторична.

Ключевые слова: историчность; культура православного монашества; монашеская культура; монастырская культура.

Smolina O. O. The problem of “historicity” of culture of the orthodox monasticism. Due to the fact that the Orthodoxy has some immutable essence and the culture of orthodox monasticism is the sphere of „purely“ expressing of this essence, should we talk about historicity of that culture or, on the contrary, culture of the orthodox monasticism is out of history? Scientific analysis shows the presence and interaction of the two cultures (subsystems) in the Orthodox monasticism culture – monastery culture and monastic culture. The first one of them is subjected to historical change, and the second one, on the contrary, is out of history.

Keywords: historicity; culture of the Orthodox monasticism; monastic culture; monastery culture.

Актуальность изучения культуры православного монашества связана с процессами поиска образа Бога в современной социокультурной ситуации. Накопив определенный потенциал в сферах взаимодействия человека с самим собой, природой, обществом и Богом, культура монашества может рассматриваться в качестве определенного ресурса обновления общества, понимания православия (стержнем которого она выступает) адекватно современности.

История православного монашества традиционно рассматривается в контексте истории Церкви¹ или в контексте национальной (региональной) истории². Данное явление изучается через призму «жизни подвижников иночества», «судьбы обитателей иноческих», а также «история монашества должна знакомить и с писаниями иноков»³. История культуры православного монашества имплицитно входит в контекст исторических исследований. Как самостоятельный предмет изучения, в работах она рассматривалась лишь отчасти⁴.

Ряд авторов говорит о специфике исторического рассмотрения такого явления как монашество. Например, П. Казанский пишет: «По самому предмету своему история монашества отличается от всякой другой истории. Она должна представлять не внешние события, изменяющие судьбу человеческого рода, <...> но внутреннюю жизнь души – подвиги самоотвержения, совершаемые в уединении пустыни, в тишине келлии. Задача сей истории представить стремление души подвижников к единению с Богом, те препятствия, с которыми они встречались на этом пути, искушения, с которыми они боролись, те средства естественные и благодатные, которыми они преодолевали все препятствия, их падение и

восстание»⁵. По сути, автор видит свою задачу в изучении не истории как таковой, а личностно-психологического аспекта культуры монашества.

Близкую исследовательскую проблему культурно-исторического характера по отношению к религии в целом (и, следовательно, монашеству в том числе) замечает Л.А. Маркова. Обычно, пишет она, не вызывают сомнений две характеристики религии, которые, однако, по сути своей противоположны. С одной стороны, религиозные догматы выражают абсолютную божественную истину, постигаемую через откровение, и не могут быть опровергнуты человеческим разумом. С другой стороны, религия есть важная составляющая культуры, культуру во многом формирующая и, следовательно, религия подвержена изменениям⁶.

В связи с тем, что православие обладает некой неизменяемой сущностью, а культура монашества является сферой «сугубого» выражения этой сущности, должны ли мы говорить об историчности или, напротив, внеисторичности культуры православного монашества? В данной статье культура православного монашества рассматривается как определенный самостоятельный тип культуры, обладающий инвариантными характеристиками. Выявление этих характеристик позволит построить ее абстрактную типологическую модель.

Цель данной статьи – определить, в какой мере по отношению к культуре православного монашества мы можем говорить о ее исторической динамике как явлении, в ходе которого меняются способы осуществления социальной жизнедеятельности общества, принципы коллективной организации, познания, коммуникации и пр. Проблема, безусловно, требует серьезного научного исследования. В рамках данной статьи есть возможность высказать лишь некоторые соображения по данной теме.

С одной стороны, является довольно распространенным мнение, что динамика как прогресс, сущностные изменения, смена исторических этапов и форм не присуща культуре православного монашества. Например, А. Гарнак считает, что восточное монашество не имеет истории как таковой⁷ (а, следовательно, и истории своей культуры), что оно сохранило свою самостоятельность путем стагнации⁸. Метко выражает свою мысль А.И. Сидоров, говоря, что в истории монашества «прошлого, именно как прошедшего, вовсе не существует»⁹. С.С. Хоружий в отношении монашеской духовной практики исихазма замечает: «Здесь опыт нашего современника достигает полной духовной идентичности с опытом древних аскетов»¹⁰. Действительно, современному монаху, например, предлагается в качестве образца для подражания как образ Пахомия Великого (IV в.), так и образ Серафима Саровского (XIX в.). Жития святых являются актуальным для монаха чтением, независимо от эпохи жизни этих святых.

Если светская культура (историчность которой не вызывает сомнений) ориентирована на новации, то культура монашества в высокой степени традиционна (хотя и здесь есть поле для определенных новаций, например, в сфере социальной работы или путей индивидуального воплощения духовных практик). Светская современная культура ориентирована на будущее. Культура монашества обращена к божественной вечности. Но, в то же время, можно говорить о парадоксальной многовекторности культуры монашества. С одной стороны, вечность, по определению, существует всегда. С другой стороны, божественная вечность, согласно христианскому учению, имела конкретные исторические рамки и форму своего проявления в лице Иисуса Христа. Ориентируясь на его Личность, культура монашества обращена в прошлое. С третьей стороны, однако, встреча человечества с вечностью ожидается в определенной эсхатологической перспективе, «жизни будущего века». В связи с этим можно утверждать, что культура монашества обращена также и в будущее.

Другая точка зрения допускает определенную историческую и культурную динамику монашества. Например, А. Шмеман считает, что в истории монашества можно выделить несколько периодов. В качестве критериев их выделения он предлагает «взаимоотношения монашества с Церковью» и «развитие и становление самого монашеского “самосознания”»¹¹.

Первый период – раннее монашество. Период лаического и частного, стихийного и спорадического монашества. Оно имело «не-греческий» характер. Это «до-богословская стадия, когда монашеский “замысел” выражен скорее в категориях подвига. <...> Мона-

шество на первых порах не мыслило себя даже особой частью Церкви»¹². Мотив его возникновения – жажда нравственного совершенства, максимализма. Монашество как реакция на «подсознательную “утилитаризацию” христианства»¹³.

Второй период – «постепенное перерождение его (монашества – О. С.) в церковный институт, и при этом, институт влиятельный, связанный со всеми сторонами церковной жизни. <...> процесс этот, выразившийся в возвращении монашества физическом – то есть в построении монастырей в городах, в самом центре “мира” <...> Монастырь в городе стал как бы идеальной общиной, свидетельством христианского максимализма, призывом и напоминанием»¹⁴. В развитии монашества весомую роль начинают играть греки. Основываясь на своей античной культуре, они придают монашеству богословское и мистическое истолкование¹⁵. Этот свершившийся в монашестве «уход» и «возвращение» отмечены также многими другими исследователями¹⁶.

Если дополнить во времени данную периодизацию, то представляется возможным (достаточно упрощенно) выделить следующие этапы развития культуры православного монашества:

1. До IV в. – начальный или подготовительный этап. Период «древнехристианского аскетизма» (А.И. Сидоров).

2. IV в. – этап раннего монашества. Оно статусно не оформлено, государством и церковью не регулируется, не существует специального порядка монашеского пострига (например, произнесения обетов), нет устава (он только формируется), в монашеской среде нет священника, жизнь проводится в уединении и молитве. Доминирующим типом является анахоретство.

3. V–XIV вв. – этап превращения монашества в церковный институт. Формирование и существование собственно монастыря как организации, имеющей свой устав, обряды (таинства), порядок пострижения (приема в члены организации). Священство формируется уже, в том числе, из среды монашества. Наряду с анахоретством развивается и киновия.

4. XIV–XVIII вв. – период существования монашества в условиях государственного контроля (на Балканах – под властью мусульманской администрации, в России – под властью государства, становящегося все более светским). Государство регулирует процесс открытия / закрытия монастыря, допустимый возраст вступления в монастырь, число монахов в обители, порядок финансирования и т. п. Культура монашества в условиях инославного господства стремилась к самоконсервации. В Российском государстве в культуру монашества постепенно проникали черты протестантизма и католицизма.

5. XIX–XXI вв. – этап современного монашества. Наблюдается двуединая тенденция к очищению от позднейших наслоений, возрождению опыта первохристианских, апостольских времен и, в то же время, поиск форм подвижничества, служения в условиях секулярного, современного информационного, «постхристианского» общества.

Вместе с тем, А. Шмеман говорит о невозможности провести четкую границу между выделяемыми им периодами и даже об одновременном их развитии, о сосуществовании обеих тенденций: «Но стадия эта (первая – О. С.) была фактически очень недолгой. Или, вернее, наряду с продолжавшимися еще долго именно таким переживанием монашества, очень рано возникло и другое его, если не понимание, то фактическое проявление – и его то и нужно считать второй стадией. Общий смысл его в возвращении монашества в церковное общество и постепенное перерождение его в церковный институт <...>»¹⁷.

Следует также отметить, что сосуществование этих двух тенденций, форм или типов монашеского мироустройства можно выявить на всем протяжении существования монашества. Уже на раннем его этапе, например, в анахоретских монастырях прп. Антония практиковались простые (и даже примитивные) виды рукоделия, а развитие монастырей прп. Пахомия (киновияльного типа) пошло по пути дифференциации хозяйственной деятельности, ремесленных работ. Так, здесь жили целые группы монахов, посвятивших себя определенному роду деятельности: 7 кузнецов, 15 сапожников, 50 земледельцев и др.¹⁸.

В монастырях Василия Великого практикуется не только развитие хозяйственной деятельности, но и налаживаются каритативные, миссионерско-педагогические связи с обществом. «Еще ближе монашество к миру в монастырях, связанных с именем Василия Великого»¹⁹. Эта «близость» к миру и связь с ним выражается в следующем:

- занятие земледелием и ремеслом;
- забота о бедных и больных;
- воспитание в монастыре как сирот, так и детей по желанию их родителей;
- предоставление возможности для мирян временно проживать в монастыре;
- возможность для монахов посещать родных, используя это время также и для проповеднической миссии.

Как пишет Л. П. Карсавин, «не из стремления лучше осуществить идеал анахоретства вытекала мысль о создании лавры и тем более монастыря, отличающегося от первой преобладанием общежительного начала, а из иного представления об этом идеале, из сознания трудности его осуществления для одинокого пустычника, из желания обеспечить спасение души могучею помощью традиционных форм и соединить достижение личной святости с осуществлением заветов Христа, предписывавшего не только аскезу, но и взаимную любовь (понимаемую чаще как любовь между монахами) и помощь всем, нуждающимся в помощи»²⁰.

Позже, в Киево-Печерском монастыре, период настоятельства прп. Антония связывают с анахоретской, созерцательного типа организацией жизни обители, а период настоятельства прп. Феодосия – напротив, с социально-деятельной. «<...> в монастыре Феодосия было различие между великою и малою схимою: те, которые желали более уединенной жизни, могли идти в пещеру к Антонию, и проводить жизнь или в совершенном затворе или в отшельничестве»²¹. Такое положение порождал городской характер монастыря и политика Феодосия, который шел на компромисс с князьями, принимая дары от богатых и власть имущих, но и оказывая на них духовно-воспитательное воздействие.

Эти наблюдаемые отличия в строе монастырской жизни представляют собой не просто разные формы организации – анахоретство и киновию, но проникают в глубокие слои мировосприятия, философии взаимоотношений с природой и обществом. Эти различия отмечены уже в евангельской притче как «путь Марфы» и «путь Марии» (Лк. 10:38–42).

В работах многих авторов (как духовных лиц, так и светских) содержатся прямые или косвенные указания на это отличие, что обозначается как проблема соотношения в культуре монашества «созерцательного и деятельного», «княжеского и монастырского» и т. п. направлений. Вместе с тем, данная проблема не была глубоко осознана и не являлась предметом специального научного рассмотрения. Обе позиции имели как своих сторонников, так и противников. Представляется вероятным, что проблема культуры монашества заключается не в противоречии в ней внешнего и внутреннего, а в самой ее установке – быть не от мира сего, будучи в мире сем. Это также, в определенной мере, проблема понимания характера связей между миром и культурой монашества: эта связь мыслится только как духовная или также и как социально-деятельная.

В связи с этим представляется оправданным культуру, порожденную монастырями, восходящими к типу обителей св. Пахомия Великого и св. Василия Великого, монашество деятельное, социально-ориентированное, миссионерского типа, обозначить как «монастырскую культуру». Практику же монастырей типа обителей св. Антония, отшельнического, созерцательного направления, определить как «монашескую культуру».

Тогда вопрос об историчности этих двух типов культур будет решаться следующим образом. Монастырская культура, безусловно, исторична. Выполняя миссионерскую задачу при взаимодействии с социумом, она вырабатывает соответствующие исторической эпохе способы этого взаимодействия. Монастырская культура, кроме того, в силу своих связей с миром, подвержена национальному, политическому, экономическому, художественно-концептуальному воздействию государства и общества.

Монашескую культуру следует признать внеисторичной. Аскетические практики, составляющие ее стержень, поддерживаются неизменными на протяжении веков. Как можно более полным уходом из мира и концентрацией на внутренней жизни духа отрицается возможность следовать за изменениями человеческой истории.

Таким образом, есть основания говорить о взаимодействии двух культур (подсистем) в системе культуры православного монашества – культуры монастырской и культуры монашеской. Первая из них подвержена историческим изменениям, вторая – внеисторична. Взаимоотношения между этими культурами можно рассматривать следующим образом:

- монашеская культура (в жизни анахорета-пустынника как ее носителя) сменяется монастырской (при организации на месте жизни пустынника крупного монастыря);
- монастырская культура (на этапе «малой схимы») сменяется монашеской (постриг в «великую схиму») в жизни отдельного монаха;
- монашеская культура как душа тело питает и наполняет монастырскую культуру;
- они существуют как два равноправных типа культуры православного монашества, предоставляя поле для самореализации и «деятельным», и «любомудренным» его представителям.

¹ *Гарнак А.* Сущность христианства. Шестнадцать лекций, читанных студентам факультетов в зимний семестр 1899–1900 гг. в Берлинском университете. – СПб.: Изд. М. В. Пирожкова, 1907. – С. 175–177; *Карасавин Л.П.* Монашество в средние века. – М.: Высшая школа, 1992. – 91 с.; *Сидоров А.И.* Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. – М.: Православный паломник, 1998. – 528 с.

² *Зырянов П.Н.* Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. – М.: Вербум-М, 2002. – 320 с.; *Ісиченко І.* Аскетична література Київської Русі. – Харків.: Акта, 2007. – 398 с.; *Казанский П.* История православного русского монашества от основания Печерской обители преподобным Антонием до основания Лавры Св. Троицы преподобным Сергием. – М.: Тип. Александра Семена на Софийской ул., 1855. – 205 с.; *Климов В.В.* Українські православні монастирі та чернецтво: Позиція в національній історії. – Київ : Ін-т філософії НАН України, 2008. – 883 с.; *Огієнко І.* Українське монашество. – Київ : Наша культура і наука, 2002. – 396 с.; *Смолич И.К.* Русское монашество 988–1917: Жизнь и учение старцев: Приложение к «Истории Русской Церкви». – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 1999. – 607 с.; *Таусия.* Русское православное женское монашество. – М.: Изд-во Белорусского экзархата, 2006. – 287 с.

³ *Казанский П.* История православного русского монашества... – С. 11.

⁴ Монастырская культура: Восток и Запад. Сб. статей / Сост. Е.Г. Водолазкин. – СПб., 1998. – 288 с.; *Монин М.А.* Антиномии монастырской культуры. – URL: <https://sites.google.com/site/lubitelkultury/Home-3/--> (дата обращения: 06.07.2015).

⁵ *Казанский П.* История православного русского монашества... – С. 11.

⁶ *Маркова Л.А.* Теология в эпоху постмодернизма // Вопросы философии. – М.: «Наука». – 1999. – № 2. – С. 109–127.

⁷ *Гарнак А.* Сущность христианства... – С. 149.

⁸ Там же. – С. 157.

⁹ *Сидоров А.И.* Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества... – С. 8.

¹⁰ *Хоружий С.С.* Очерки синергийной антропологии. – М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. – С. 219.

¹¹ *Шмеман А.* Введение в литургическое богословие. – URL: <http://www.golubinski.ru/ecclesia/shmeman/liturg33.html> (дата обращения: 06.07.2015).

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ *Зырянов П.Н.* Русские монастыри и монашество... – С. 212–216; *Карасавин Л.П.* Монашество в средние века... – С. 37; Монастырская культура: Восток и Запад... – С. 5; *Смолич И.К.* Русское монашество 988–1917... – С. 49; *Leclercq J.* Epilogo // Il monachesimo nell'alto medioevo e la formazione della civiltà occidentale (8-14 aprile 1956) Spoleto, Centro Italiano di studi sull'alto medioevo. – 1957. – P. 610–611 (Settimane di studio, 4).

¹⁷ *Шмеман А.* Введение в литургическое богословие...

¹⁸ *Карасавин Л.П.* Монашество в средние века... – С. 35.

¹⁹ Там же. – С. 35.

²⁰ Там же. – С. 37.

²¹ *Казанский П.* История православного русского монашества... – С. 44.